

ОМСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 Января № 2. 1898 года.

Омское Епархіальное Управление.

Тригорій, Епископъ Омскій и Семшлатинскій.

Духовная Консисторія.

Члены: Прот. Ник. Григ. Никольскій, свящ. Илія Іоан. Тихомировъ и Христоф. Іоан. Спасскій.

Секретарь, Тит. Сов. Сергій Серг. Каменскій.

Столоначальники: Колл. Секр. Александръ Александров. Бредниковъ, Колл. Регистр. Александръ Семен. Юрьевъ и Кол. Секр. Исидоръ Онуф. Пшолко.

Казначей, Тит. Сов. Ник. Иван. Вознесенскій.

И. об. Секретаря Епарх. Архіерея Дометій Моис. Самойленко.

И. д. Эконома Омс. Архієр. Дома свящ. Климентъ Филим. Скальскій.

Епархіальное Попечительство.

Члены: Прот. Н. Никольскій, свящ.: Алексѣй Іоан. Гусевъ, Христоф. Іоан. Спасскій, Конст. Ник. Поповъ, казначей, свящ. Илія Гавр. Богоявленскій, Секретарь, діак. Мих. Вас. Сѣрковъ.

Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Предсѣдатель священникъ Пантелеимонъ Никол. Новиковъ, члены: Исп. нар. уч. Акмолин. обл., Ст. Сов. Ив. Ив. Шумиловскій, свящ.: Дим. Флег. Худяковскій, Θεод. Іоан. Канарскій, Клим. Фил. Скальскій, Колл. Сов. Плат. Ив. Кораблевъ, Надв. Сов. Тихоновъ, Колл. Ас. Королевъ и Чиновн. по кр. д. Іониковъ.

Дѣлопроизводитель Дометій Моис. Самоѣленко.

Наблюдатели: епарх. свящ. Димитр. Іоан. Садовскій, уѣздные: Акмол. обл. священникъ Николай Іоан. Кошечевъ, Тюк. окр. свящ. Ник. Тяжеловъ. Тарк. и Ишимск. окр. свящ. Алекс. Вахнинъ и Семипал. обл. свящ. Дим. Сперанскій.

Епархіальный Комитетъ Правосл. Мис. Общества.

Предсѣдатель, Григорій, Епископъ Омскій и Семипалатинскій. Почетный членъ — Степной Генераль-Губернаторъ, Генераль отъ Кавал. Баронъ Макс. Ант. Таубе.

Товарищъ Предсѣд. Военный Губерн. Акмол. обл. Ген.-Лейт. Ник. Ив. Санниковъ.

Члены Совѣта: Прот. Конст. Логгинов. Недосѣковъ, Прот. Н. Никольскій, Прот. Стеф. Вас. Баженовъ, свящ. Іоан. Алексѣев. Рождественскій, свящ. Илія Тихоміровъ, Кол. Сов. Пав. Дим. Соловьевъ, казначей Омскій 1-й г. купецъ Стеф. Сем. Волковъ. Дѣлопроизводитель свящ. А. І. Гусевъ.

СПИСОКЪ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Омской епархіи.

Священническія: въ селахъ 1) Новопокровскомъ, Тюкалинскаго округа, 2) Маслянскомъ, Ишимскаго окр. 2-е,

3) Убинскомъ, Устькаменогорскаго у. 1-е, 4) Карповскомъ, Семипалатинскаго уѣзда и 5) Маринскомъ, Усть-Каменогорскаго у.

Диаконскія въ: 1) с. Явленскомъ, 2) пос. Архангельскомъ, 3) пос. Полуденскомъ, 4) пос. Кабаньевскомъ, Петропавловскаго у., 5) пос. Ачаирскомъ, Омскаго у., 6) станицъ Прѣсногорьковской, 7) ст. Новорыбинской, Петропавловскаго у., 8) ст. Зерендиной, 9) ст. Арыкъ-Балыкской, 10) ст. Кутуркульской, 11) ст. Акканъ-Бурлукской, Кокчетавскаго у. 12) с. Сладковскомъ, 13) с. Аюнькинскомъ, 14) с. Соколовскомъ, 15) с. Гагарьевскомъ, 16) с. Усовскомъ, 17) с. Ильинскомъ, 18) с. Фирсовскомъ, 19) с. Ларихинскомъ, 20) с. Клешиковскомъ, Ишимскаго округа, 21) с. Строкинскомъ, 22) с. Орловскомъ, 23) с. Кейзескомъ, 24) с. Рыбинскомъ, 25) слободѣ Бергамакской, 26) с. Пустынскомъ, 27) с. Логиновскомъ, 28) с. Нижнеколосовскомъ, 29) с. Ложниковскомъ, 30) с. Седѣльниковскомъ, 31) с. Софоновскомъ, 32) с. Копьевскомъ, 33) с. Могильнопосельскомъ, 34) с. Крайчиковскомъ, Тарскаго окр., 35) с. Любинскомъ, 36) с. Лѣсковскомъ, 37) с. Камышенскомъ, 38) с. Нагибинскомъ, 39) с. Кутырлинскомъ, 40) с. Воскресенскомъ, 41) с. Большепесчанскомъ, 42) с. Пановскомъ, 43) с. Крушанскомъ, 44) с. Битенскомъ, 45) Солдатовскомъ, 46) с. Куртайлинскомъ, 47) с. Лузинскомъ, 48) с. Иконниковскомъ, 49) с. Юрьевскомъ, 50) с. Куликовскомъ, 51) с. Крутолучинскомъ, Тюкалинскаго окр. 52) с. Казаткульскомъ, 53) с. Кошкульскомъ, 54) с. Юдинскомъ, Кайнск. окр. 55) с. Благодатскомъ, 56) с. Чумашевскомъ, Барнаульскаго окр. и 37) въ селѣ Жерновскомъ, Змѣиногорскаго окр.

Псаломщическія: 1) въ с. Крутинскомъ, Тюкалинскаго окр. 2) с. Песчанскомъ, Павлодарскаго у. 3) городѣ Атбасарѣ при Знаменской церкви, 4) с. Низовскомъ, Тарскаго окр.

ОЖСКІЖ ЄПАРХІАЛЬНЫЖ

ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

15 Января

№ 2.

1898 года.

Патріархи: Авель и Каинъ, Симъ и Хамъ, Авраамъ и Лоть, Исаакъ и Измаиль, Иаковъ и Исавъ и ихъ значеніе въ исторіи ветхозавѣтной церкви.

Недолго первые люди наслаждались райскимъ блаженствомъ. Врагъ рода человѣческаго—дѣволъ—увлекъ Еву, а чрезъ нее и Адама на свою сторону: они нарушили данную имъ Богомъ заповѣдь и должны были испытать на себѣ строгость правосудія Божія. Наказаніе Вседержителя за нарушеніе данной заповѣди «смертію умрете» (Быт. 2, 17) со всею силою обрушилось на нихъ. Паденіе лишило ихъ того, что было для нихъ дорого, въ чемъ заключалось ихъ счастье, высшее ихъ блаженство. Оно расторгло ихъ союзъ съ Богомъ, лишило ихъ навсегда счастья—находиться въ непосредственной близости къ Нему, слышать Его голосъ и бесѣдовать съ Нимъ.

Они были изгнаны изъ рая и пламенный мечъ и Херувимъ, охранявшіе путь къ древу жизни, навсегда заградили имъ

входъ туда, гдѣ они въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ могли найти полнѣйшее удовлетвореніе не только своимъ духовнымъ и нравственнымъ потребностямъ, но гдѣ и ихъ физическая сторона могла достигнуть полнаго развитія и возможнаго совершенства. Въесто свѣтлой, радостной жизни для нихъ наступила тяжелая, горькая жизнь — въ удаленіи отъ Бога, въ непрестанной борьбѣ съ природой, начавшей возвращать вмѣсто цвѣтовъ и плодовъ райскихъ волчцы и тернія, — жизнь тяжелаго труда для добыванія кусковъ насущнаго хлѣба. (Быт. 17—19). Трудъ, который въ раю составлялъ удовольствіе Адама, теперь, въ силу грознаго опредѣленія Божія, долженъ былъ сопровождаться изнурительнымъ потомъ; благословеніе чабородія сдѣлалось для Евы источникомъ страданій. Сквозь эту непроглядную тьму, въ которой очутились наши прародители, пробивался только одинъ свѣтлый лучъ, вливавшій въ ихъ сердце животворную надежду, хотя и на нескорое, но имѣющее совершиться освобожденіе отъ той тяжелой, горькой участи, до которой довело ихъ непослушаніе. Эта радостнѣйшая надежда — обѣтованіе о будущемъ «Сѣмени жены» (Быт. 3, 15), имѣющемъ сокрушить власть ихъ обольстителя, до основанія разрушить его царство и вывести ихъ изъ тьмы и мрака въ страну свѣта, — словомъ, возвратитъ имъ потерянное блаженство. Горячая, пламенная вѣра въ обѣтованное «Сѣмя жены» должна была поддерживать нунылый духъ нашихъ прародителей и ихъ потомковъ среди испытаний и невзгодъ земной жизни, воодушевлять ихъ и давать имъ силы въ борьбѣ со зломъ, заразившимъ все человѣческое существо. Но, если Адамъ и Ева послѣ своего паденія, тоскливо же подъ конецъ своей жизни, являются людьми благочестивыми, привлекшими къ себѣ благоволеніе Божіе искреннимъ, чистосердечнымъ сознаніемъ своей виновности и слезами покаянія, то въ потомствѣ ихъ мы видимъ совершенно обратное явленіе. Среди массы порочныхъ людей, у которыхъ грѣховная чувственная сторона брала перевѣсъ надъ духовной, добрыя наклонности уступали мѣсто злымъ влеченіямъ и стремленіямъ растлѣнной грѣхомъ человѣческой природы, если и выдѣлялись свѣтлыя личности, люди благочестивой жизни, энергично ведшіе въ продолженіе всей своей жизни

упорную борьбу съ окружавшимъ ихъ зломъ, то это были только единичныя явленія.

Провести параллель между нѣкоторыми, наиболѣе выдающимися представителями той и другой группы въ патриархальную эпоху ветхозавѣтной церкви въ допотопный и послѣпотопный періодъ ея, именно, между Авелемъ и Каиномъ, Симомъ и Хамомъ, Авраамомъ и Лотомъ, Исаакомъ и Измаиломъ, Иаковомъ и Исавомъ и указать значеніе ихъ въ исторіи ветхозавѣтной церкви—и будетъ составлять задачу нашего труда.

О религіозно-нравственныхъ свойствахъ первыхъ братьевъ Авеля и Каина, Св. Писаніе говоритъ слишкомъ кратко, но уже и краткія замѣчанія Библии объ ихъ занятіяхъ и особенно довольно подробно описанная исторія жертвоприношенія обоими братьями, закончившагося страшнымъ и невольно потрясающимъ всякаго безчеловѣчнымъ злодѣяніемъ — братоубійствомъ, даютъ достаточныя данныя для ихъ религіозно-нравственной характеристики. Это были личности совершенно различныя по своему религіозно-нравственному настроенію. Добродушный, кроткій и миролюбивый труженикъ, послушный сынъ своихъ родителей — Авель, представляетъ рѣзкій контрастъ съ гордымъ, заносчивымъ и необузданнымъ своимъ братомъ. Чуткое сердце перваго, живо отзывалось и воспринимало все то нравственно доброе и возвышенное, что, безъ сомнѣнія, старались насадить въ своихъ дѣтяхъ Адамъ и Ева. Уроки истиннаго богопознанія и благочестія, падая на его добрую и воспримчивую почву и находя себѣ живой откликъ въ его настроеніи, принесли благодѣтельные плоды. Чувства глубокаго благоговѣнія и горячей, искренней любви къ Творцу при искренней вѣрѣ въ Него и въ обѣтованное «Сѣмя жены» въ немъ неразрывно соединились съ стремленіемъ жить по волѣ Его. Религіозно-нравственный обликъ Авеля является предъ нашими глазами во всемъ блескѣ своего величія. Онъ жилъ вѣрою въ обѣтованное Сѣмя жены и, сознавая свое безсиліе въ борьбѣ съ гнѣздящимся въ человѣческомъ сердцѣ зломъ, утѣшалъ себя надеждою на Испытателя міра, имѣющаго, въ свое время, придти и Своею кровавою жертвою очистить и обновить ростлѣнную грѣхомъ человѣческую природу (Евр. 11, 4). Вѣра въ Единого истин-

наго Бога—Творца Неба и земли—и въ обѣтованнаго Искупителя и благочестивая жизнь при искреннемъ сознаниі своего нравственнаго ничтожества—весьма ярко освѣщаютъ нравственную личность Авеля и ставятъ его на недостигаемую высоту при сравненіи съ его братомъ. Не даромъ самъ Спаситель усволяетъ Авелю названіе праведнаго (Матѳ. 23, 35; Лук. 11, 51), а ап. Павелъ причисляетъ его къ сонму ветхозавѣтныхъ праведниковъ, свидѣтельствовавшихъ въ вѣрѣ (Евр. XI гл.).

Каинъ—прямая противоположность Авелю.

Его, въ строгомъ смыслѣ, нельзя назвать безрелигіознымъ, такъ какъ онъ, по крайней мѣрѣ, въ первую половину своей жизни исполнялъ внѣшнія обязанности благочестія; въ немъ теплилось религіозное чувство, хотя, впрочемъ, очень слабое, но въ его чувствѣ небыло смиренной и преданной вѣры, воодушевлявшей сердце Авеля (Евр. XI, 4); онъ не ощущалъ потребности въ благодати Божіей, не имѣлъ чистой любви къ своему Господу, молился Ему не сердцемъ, но только по формѣ, одною видимою молитвою. Такіе слабые проблески религіознаго чувства могли со временемъ совершенно уничтожиться и, дѣйствительно, его религіозное сознание затмѣвалось, по мѣрѣ его постепеннаго нравственнаго паденія, пока, наконецъ, не разрѣшилось окончательнымъ безбожіемъ. По своему нравственному состоянію, это—яркій образецъ грѣшника нераскаяннаго, ожесточеннаго въ злѣ. Каинъ былъ злой и дѣла его были злы, говоритъ апостолъ (1 Іоан. 3, 11—12); въ Словѣ Божіемъ онъ представляется какъ образецъ злыхъ людей (Іуд. 11 ст.). Злыя наклонности, указывавшія на гнѣздившееся въ человѣчествѣ нравственное зло, въ его лицѣ достигли крайней степени развитія. Зависть, гнѣздившаяся въ его сердцѣ и мелкое самолюбіе были въ немъ такъ сильны, что сдѣлали его равнодушнымъ даже къ вразумленію и предостереженію Господа.

Онъ первый изъ людей далъ полную волю грѣху. Возобладавъ надъ сердцемъ, грѣхъ не замедлилъ заявить свое существо и во внѣ. Чтобы яенѣе видѣть рѣзкую противоположность въ религіозно-нравственномъ настроеніи первыхъ братьевъ и прослѣдить, какъ постепенно разгоралась тлѣвшая въ

Каинъ искра зла, пока не вспыхнула яркимъ пламенемъ, воспроизведемъ въ краткихъ чертахъ исторію жертвоприношенія. Однажды Каинъ и Авель приносили жертву Господу. Первый, отъ плодовъ земныхъ, а второй—отъ первородныхъ стада своего. Горячая, пламенная любовь къ Богу и искренняя вѣра Авеля въ обѣтованнаго Искупителя (Евр. XI, 3), искреннее, чистосердечное сознаніе своего безсилія и нравственнаго ничтожества и благоговѣніе предъ величіемъ Творца съ надеждою на Его милосердіе—привлекли на его жертву, равно какъ и на него самого милостивое благоволеніе Божіе; внутреннее же расположеніе Каина при принесеніи жертвы было таково, что его жертва была отвергнута Богомъ. Благоволеніе Божіе къ жертвѣ Авеля озлобило Каина и «испаде лице его» (Быт. IV, 5).

До какой степени силенъ былъ въ немъ въ это время огонь злобы, зависти, ненависти и ожесточенія ясно открывается изъ того, что немедленно потребовалось особенное вразумленіе и предостереженіе со стороны Бога, чтобы погасить возгаравшіеся въ немъ звѣрскіе инстинкты. И вотъ, раздаеся съ неба голосъ Господа, обращенный къ Каину съ цѣлю образумить его, обличить и побудить его—подавить охватившую его душу злобу (Быт. IV, 6—7). Но кроткое вразумленіе Каина со стороны Бога не подѣйствовало на него; въ своемъ раздраженіи и ожесточеніи онъ дошелъ до того, что рѣшился на звѣрское преступленіе—братоубійство. Авель палъ отъ руки родного брата. Но и кровь невинно убитаго имъ брата и голосъ Господа, обращенный къ нему съ очевидною цѣлю—возбудить въ душѣ преступника раскаяніе (Быт. IV, 9), не пробудили ожесточившагося во злѣ Каина отъ той злобы, ненависти и упорства, которыя всецѣло завладѣли имъ. Тяжесть наказанія сломила только упорство Каина и обнаружила въ немъ новыя черты: малодушіе и отчаяніе. «Наказаніе мое, воскликнулъ онъ, болѣе, нежели снести можно... Всякій, кто встрѣтится со мною, убьетъ меня». (Быт. IV, 13, 14). Выслушавши грозный приговоръ себѣ отъ Бога и получивъ въ удостовѣреніе безопасности своей жизни знаменіе отъ Него, Каинъ съ ожесточеннымъ сердцемъ, совѣмъ и не думая въ нравственномъ исправленіи, подобно преступному

бродягѣ, неимѣющему родного пріюта, удалился отъ общества и Церкви Божіей и безповоротно заглушилъ въ себѣ и тотъ ничтожнѣйшій остатокъ добра, который, безъ сомнѣнія, былъ еще присущъ ему.

Въ заключеніе религіозно-нравственной характеристики Авеля и Каина, не лишне привести свидѣтельство историка Юсифа Флавія, обрисовавшаго личность того и другого слѣдующими краткими, но точными и мѣткими чертами: Авель любилъ истину и, живо чувствуя присутствіе Бога, въ жизни своей старался быть добродѣтельнымъ; Каинъ же былъ чловѣкъ высокоумный и жестокій, безнравственный и несправедливый, оскверненный всѣми пороками (Юсифъ Фл. Древн. изд. кн. I, гл. II).

(Продолженіе въ слѣд. №).

ДѢЙСТВІЕ БЛАГОДАТИ БОЖІЕЙ ВЪ ОБРАЩЕНІИ ГРѢШНИКА НА ПУТЬ СПАСЕНІЯ.

РАЗСКАЗЪ СВЯЩЕННИКА.

Однажды лѣтомъ пріѣхалъ къ намъ въ село молодой чловѣкъ лѣтъ 25 и поселился въ чистенькомъ домикѣ. Этотъ господинъ сначала никуда не выходилъ, потомъ педѣли черезъ двѣ я увидѣлъ его въ церкви. Не смотря на его молодые годы, лицо его было помято, морщины легли гѣлыми складками и невольнo говорили, что не безъ потрясеній и бурь прошло его юношество. Онъ сталъ часто посѣщать нашу церковь, и не только въ праздникъ, даже и въ будни можно было видѣть его молящимся гдѣ-нибудь въ углу, при слабомъ мерцаніи лампадки. Онъ всегда приходилъ рано, уходилъ поздно и каждый разъ съ какимъ-то особеннымъ благоговѣніемъ цѣловалъ крестъ и бралъ у меня антидоръ. Появленіе такого господина, пріѣхавшаго не знаю откуда, не знаю зачѣмъ, его нелюдимость, а особенно религіозность,—все это заинтересовало меня, и я рѣшилъ познакомиться съ нимъ, но познакомиться съ нимъ было довольно трудно.

Прошло лѣто, прошла и зима. Наступила св. четыредесятиница. Уныло и рѣдко гудѣлъ церковный колоколь, призывая

на покойніе грѣшныя души, и какъ-то особенно хорошо отзывались эти удары въ душѣ истиннаго христіанина. Крестьяне и крестьянки, старики и старушки сѣвшили теперь въ церковь и на всѣхъ лицахъ можно было прочесть глубокое смиреніе. Нашъ загадочный баринъ сталъ еще ревностнѣе посѣщать церковь. Его лицо, изможденное постомъ, его смиреніе и жаркая молитва дѣлали его настоящимъ подвижникомъ.—Вотъ ужъ наступилъ и пятокъ шестой недѣли. Значительно уставъ за исповѣдью прихожанъ, я, возвратясь домой, узналъ, что мнѣ прислана записка отъ барина.—Въ запискѣ кратко было сказано: «прошу васъ, уважаемый батюшка, пожаловать ко мнѣ въ квартиру сегодня вечеромъ». Меня очень заинтересовала эта коротенькая записка и я поспѣшилъ отправиться.

На мой легкій стукъ дверь уединеннаго домика растворилась и я встрѣтилъ на порогѣ барина.

— Здравствуйте, батюшка, сказалъ онъ, подходя ко мнѣ подь благословеніе.

— Здравствуйте, отвѣчалъ я, благословляя его.

— Садитесь пожалуйста, вотъ тутъ—на диванъ.

Я сѣлъ.

— Извините, пожалуйста, что я обезпокоилъ васъ, но вы не будете обижаться, когда узнаете причину моей просьбы къ вамъ, сказалъ онъ.

— Помилуйте... къ чему такія извиненія, отозвался я.

— Мнѣ, батюшка, нужно ваше поученіе, ваше теплое сочувственное, наставительное слово.

— Очень радъ, что могу послужить вамъ. Прощу говорить все, что есть у васъ на душѣ; мое дѣло врачевать раны моихъ пасомыхъ и приводить къ Отцу небесному.

— Благодарю васъ, батюшка. Позвольте попросить васъ выслушать рассказъ моей короткой, но дурной жизни. Когда вы узнаете ее, то лучше вамъ будетъ предписывать то или другое средство для моего уврачеванія.

— Я слушаю.

— Отецъ мой, началъ онъ, былъ мелкопомѣстный помѣщикъ. Онъ постоянно почти былъ дома и вмѣстѣ съ матерью старался вложить въ меня начала всякаго добра. Оба они

любили рассказывать мнѣ разныя священныя исторіи, и часто бывало, слушая эти рассказы въ продолженіе долгихъ зимнихъ вечеровъ, я такъ и засыпалъ гдѣ сидѣлъ. Хорошо жилось тогда, и не можно безъ радостнаго замиранія сердца вспомнить теперь объ этой дѣтской жизни. Но не всегда должна была продолжаться эта блаженная жизнь: мнѣ исполнилось 10 лѣтъ, и я поступилъ въ одно изъ средне-учебныхъ свѣтскихъ заведеній. Тяжело мнѣ было привыкать къ новой жизни; въ заведеніи, въ которое я поступилъ, я уже не слышалъ болѣе того теплаго, истинно религіознаго наставленія, какое мнѣ давалось на каждомъ шагѣ. Сначала я былъ религіозенъ и часто молился.—Молился я!!! но эта молитва была часто причиною насмѣшекъ моихъ товарищей. Времяшло и молитва все меньше и меньше приходила на умъ. Бесѣды и разговоры наши были самые грязные, богопротивные; насмѣшки надъ Священнымъ Писаніемъ, надъ Богослуженіемъ, надъ усердіемъ и религіозностію нѣкоторыхъ священниковъ и простаго народа—вотъ что было почти постояннымъ предметомъ нашихъ разговоровъ. Сначала меня корбило, и какъ я ни опошлялся въ этой средѣ, во мнѣ было сознаніе того, что я грѣшу этимъ предъ Богомъ. Иногда,—это бывало очень не рѣдко,—а чувствовалъ потребность молиться и даже начиналъ молиться, но это была уже не прежняя молитва,—это была скорѣе механическая работа, несогрѣтая сердцемъ, и я чувствовалъ, что чего-то недостаетъ во мнѣ... Времяшло, я перешелъ въ послѣдній классъ, и тутъ-то окончательно совершилось мое паденіе. Бытіе Бога, бытіе души, будущую загробную жизнь я считалъ порожденіемъ фантазіи и зло смѣялся надъ всѣмъ. Крестъ,—это орудіе нашего спасенія, я сбросилъ съ себя. Когда стоялъ въ церкви, по приказанію начальства, я издѣвался, я смѣялся надъ отправленіемъ божественной службы! Когда наступали постные дни, я нарочно старался покушать скоромнаго, чтобы показать полное презрѣніе къ церковнымъ постановленіямъ. Св. иконы, житія Святыхъ были тоже предметами моихъ насмѣшекъ. Всегда предъ причастіемъ Св. Тайнъ я старался хоть чего нибудь да поѣсть и потомъ уже шелъ для приобщенія. Однимъ словомъ, въ это время я былъ какимъ-то извергомъ, а

не чловѣкомъ. Но вотъ наступило время моего выхода изъ заведенія, и тутъ-то со всей силой я ринулся въ бездну, погнубели.

Время шло, я все больше и больше развращался и окончательно погрязъ въ безднѣ преступленій. Но нѣсть грѣхъ, побуждающъ милосердіе Божіе, Господь не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему.

Въ одинъ годъ померли холерой мой добрые родители, та ихъ-то теплая молитва предъ престоломъ Всевышняго, должно быть повела къ исправленію заблудшаго сына. По полученіи извѣстія о смерти ихъ, я отправился въ село къ ихъ могилѣ. Странно: какъ я ни опомгѣлъ, какъ ни смѣялся надъ всѣми святыми чувствами чловѣка, все-таки эта привязанность къ родителямъ осталась, и холодный развратный умъ уступилъ голосу сердца—желанію побывать на могилѣ. Это я приписываю особенному дѣйствию промысла Божія, потому что эта поѣздка на родину была началомъ или поводомъ къ моему исправленію.

Пріѣхавъ въ родное село, я спросилъ церковнаго сторожа, гдѣ могила такихъ-то, и, не думая перекрестился на церковь, отправился къ указанному мѣсту. Вотъ уже могила отъ меня шагахъ въ 10, вотъ уже я вижу свѣжую насыпь, но... вдругъ потемнѣло у меня въ глазахъ, дыханіе захватило, голова закружилась, и я упалъ безъ памяти на землю. Не знаю, что со мною тутъ было, только я въ сознаніе пришелъ ужъ въ квартирѣ. Изъ разказовъ я узналъ, что со мною случился обморокъ. На другой день я всталъ совершенно здоровый и, какъ ни ломалъ голову, не могъ объяснить себѣ,—отчего со мною сдѣлался такой припадокъ. Потомъ я опять въ тѣ же часы дня отправился на могилу, но каково было мое удивленіе, когда и въ этотъ разъ случилось со мной тоже, что вчера! Думая, что меня постигла падучая болѣзнь, периодически возвращающаяся въ извѣстные часы дня, я на третій день остался дома, и припадка не было. Но когда я пошелъ на четвертый день, и сталъ приближаться ко могилѣ, прежній припадокъ снова повторился. Меня довольно озадачили эти странные припадки, и я послалъ въ близкую станцію за докторомъ. Докторъ обѣщался прибыть на другой день, а

я въ ожиданіи его, уснулъ часовъ въ 12 ночи. Утромъ я проснулся рано и—Боже мой—страшно вспомнить: я не могъ пошевелиться, языкъ неповиновался, я лежалъ весь расслабленный, тѣло мое было все въ огнѣ, губы высохли, я чувствовалъ страшную жажду и окончательно упалъ духомъ. Явился докторъ, осмотрѣлъ меня и далъ лекарство. Началось леченье.—Сначала докторъ прописывалъ мнѣ лекарство безъ затрудненія, но потомъ долго иногда простаивалъ надъ моей постелью, кусая губы, и вотъ однажды, послѣ шести-недѣльнаго лѣченія, написалъ мнѣ на бумагѣ: «имѣя дѣло съ муциной, я открыто всегда говорю о его болѣзни, какъ бы она не была опасна: ваша болѣзнь необъяснима, несмотря на мои усилія открыть ее; поэтому, не предвидя успѣха отъ трудовъ моихъ, я оставляю васъ ждать, когда она сама собой откроется». Каковъ былъ мой ужасъ, когда меня оставляла человѣческая помощь, на которую я только и надѣялся! У другаго есть надежда на высшую помощь, но ее отвергъ мой развратный умъ. Время шло, болѣзнь моя еще больше усилилась, на тѣлѣ появились пупырышки, которые перенли въ гнойныя раны, отъ которыхъ несся смрадный запахъ; и я не зналъ что и дѣлать. Цѣлыя ночи я не спалъ и не находилъ себѣ покоя.—И какія страшныя картины рисовались тогда въ моемъ воображеніи! Вотъ какъ теперь помню, однажды мнѣ представилось: мрачное, сырое душное подземелье, смрадъ не даетъдохнуть, кругомъ тьма, отовсюду несутся стоны, крики и какое то дикое рычанье. Страшно стало мнѣ, морозъ по кожѣ пробѣжалъ, я вздрогнулъ и раскрылъ глаза. Свѣча горѣла тускло, въ комнатѣ было темно, и я опять забылся. Какъ только я сталъ засыпать, вдругъ почувствовалъ въ своей рукѣ другую руку. Я вздрогнулъ, раскрылъ глаза и что я увидѣлъ? предо мной стояла моя мать. Я не могъ вообразить, какъ и какимъ образомъ она очутилась предо мною. Да вѣдь она умерла, подумалъ я, какъ же она можетъ существовать? А между тѣмъ сердце билось при видѣ дорогой матери. Она была вся въ бѣломъ и только въ одномъ мѣстѣ было черное пятно; ея лицо было сумрачно и она была вся въ какомъ-то полумракѣ. «Я твоя мать, начала она; твои беззаконія и твоя распутная жизнь,

дошли до Господа и онъ хотѣлъ истребить тебя, стереть съ лица земли. Ты не только погубилъ себя, но даже запятналъ и насъ, и это черное пятно на моей одеждѣ—твои тяжкіе грѣхи. Господь, говорю, хотѣлъ поразить тебя, но отецъ твой и я молились предъ престоломъ Всевышняго о тебѣ, и Онъ захотѣлъ обратить тебя къ Себѣ не милостію, потому что ты этого не могъ понять, а строгостію. Онъ зналъ, что одна могила наша для тебя дорога здѣсь и потому не допустилъ тебя къ пей, поражая сверхъ-естественною болѣзнію, дабы ты призналъ надъ собою высшую силу, тобою отвергаемую, но ты не обратился. Потомъ Господь послалъ меня къ тебѣ—это послѣднее средство для твоего исправленія. Ты не признавалъ Бога, будущей жизни: я умерла, но явилась и говорю съ тобою. Увѣруй въ отрицаемаго тобою Бога. Помни твою мать, которая, жизни не жалѣя, старалась сдѣлать изъ тебя истиннаго христіанина».

(Окончаніе съ слѣд. №).

З А М Ъ Т К А

о порядкѣ сношеній причтовъ съ Епархіальнымъ Начальствомъ и учрежденіями гражданскаго вѣдомства.

И. О. Пцолко.

Отъ несоблюденія причтами порядка сношеній со своимъ Епархіальнымъ начальствомъ и другими учрежденіями и лицами духовнаго и гражданскаго вѣдомства не рѣдко происходятъ усложненія въ дѣлопроизводствѣ. Для устраненія этихъ, нежелательныхъ для обѣихъ сторонъ, явленій, считаемъ не лишнимъ сообщить слѣдующія общепринятые правила:

1) Благочинные, представляя собою, въ силу изданной для нихъ Св. Синодомъ инструкціи, административную власть, по служебнымъ дѣламъ ввѣренныхъ имъ церквей и причтовъ представляютъ *распортами*, въ означенныхъ инструкціею

Благочиннымъ случаяхъ, или Епархіальному Преосвященному, или въ Консисторію.

2) Священники, діаконы и псаломщики по дѣламъ и нуждамъ служебнымъ *рапортуя*т Благочиннымъ, а сіи послѣдніе, если не могутъ разрѣшить тѣхъ нуждъ не выходя изъ предѣловъ предоставленной имъ власти, представляютъ своими рапортами Епархіальному Начальству, съ присовокупленіемъ съ своей стороны, въ потребныхъ случаяхъ, свѣдѣній и разъясненій.

3) Священники могутъ непосредственно входить съ рапортами къ Епархіальному Начальству по дѣламъ службы лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) когда ихъ (а равно и церковнослужителей) просьба не получила у Благочиннаго надлежащаго рѣшенія;

б) духовные слѣдователи касательно порученныхъ имъ къ производству слѣдствій и дознаній

и г) тѣ священнослужители, кои должны представить отвѣтъ на данный лично имъ указъ Консисторіи.

4) Благочинные и священно и церковнослужители по дѣламъ личнымъ, и не подходящимъ къ категоріи служебныхъ, входятъ непосредственно, къ Епархіальному Начальству съ прошеніями, оплаченными двумя гербовыми марками по 80 к., при чемъ прошенія и другія бумаги по дѣламъ о прест. и проступкахъ освобождаются отъ гербоваго сбора (Уст. о Пошл. ст. 58 п. 1. Св. Зак. т. V изд. 1893 г.).

5) Благочинные и церковные причты по дѣламъ служебнымъ не могутъ входить въ непосредственную переписку съ высшими Правительственными учреждениями и лицами, съ Губернаторами и Губернскими и Областными присутственными мѣстами, иноепархіальными Духовными Консисторіями и Консисторіями и Коллегіями прочихъ исповѣданій, а должны обращаться къ содѣйствию своего Епархіальнаго Начальства. Съ прочими должностными лицами, а равно съ Окружными и Уѣздными Полицейскими Управленіями, волостными и станичными правленіями, церковные причты, по служебнымъ дѣламъ, сносятся не рапортами и предписаніями, а *отношеніями*.

6) Благочиннымъ и церковнымъ причтамъ не слѣдуетъ входить съ заявленіями къ Судебнымъ и Полицейскимъ властямъ о привлеченіи къ отвѣтственности виновныхъ за совращеніе въ расколъ, магометанство и проч. Отъ такихъ случаяхъ должно немедленно доносить Епархіальному Начальству (Ук. Св. Синода 16 іюн. 1838 г. № 4,617).

7) Не слѣдуетъ въ однихъ и тѣхъ-же рапортахъ или прошеніяхъ излагать разнородныя дѣла и обстоятельства.

и 8) Подаваемые по Начальству бумаги и прошенія надлежитъ писать четко, не блѣдными чернилами и мысли выражать ясно безъ не относящихся къ дѣлу разглагольствованій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Редакція Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ:

1) О Благочинныхъ церквей Омской епархіи, чтобы они представляемыя причтами церквей деньги на выписку Омскихъ Епарх. Вѣдомостей высылали **непосредственно** въ редакцію

и 2) лицъ, желающихъ помѣстить свои статьи на страницахъ вѣдомостей, посылать таковыя **не на имя Его Преосвященства, а непосредственно въ Редакцію.**

Редакторъ, Священникъ *Климентъ Скальскій.*

Дозволено цензурою, г. Омскъ. 15 Января 1898 г.

Типографія А. Б. Демидова.